

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ДЕВОЛЮЦИЯ В УЭЛЬСЕ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНАЛИЗМА

А.А. Орлова

Кафедра всеобщей истории
Уральский государственный педагогический университет
пр-т Космонавтов, 26, Екатеринбург, Россия, 620103

Регионализм — знаковое явление для современной Европы. Регионализм представлен несколькими типами, одним из которых стала деволюция. Термин закрепился за Великобританией после реформы децентрализации конца XX века. Уэльс, как один из трех реформируемых регионов страны, получил автономию и собственный парламент — Национальную Ассамблею. С 1997 года складывается сложная система отношений между разными центрами власти: Кардиффом, Лондоном и Брюсселем.

Ключевые слова: регионализм; деволюция; Уэльс; Великобритания; Европейский Союз; Национальная Ассамблея Уэльса.

Идеология и практика регионализма оказывают большое влияние на развитие Европейского Союза. О регионализме заговорили относительно недавно, но это явление сразу поставило перед государствами, входящими в ЕС, ряд проблем. Великобритания стала одной из последних стран ЕС, которые приняли стратегию регионализма. Это произошло после того, как в 1997 году на выборах в Парламент победила Лейбористская партия. Три региона страны получили автономию — Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия. При этом Уэльс, в отличие от других регионов, ранее никогда не имел единой государственности и своего парламента. Сегодня, спустя пятнадцать лет после начала реформирования статуса Уэльса, исследователей волнуют, в особенности, три проблемы. Во-первых, вопрос базисных оснований реформы: каково было изначальное соотношение между процессами европейской интеграции и традициями регионального националистического движения в ходе реализации реформы? Во-вторых, насколько пример Уэльса вписывается в общеевропейский контекст регионализма? В-третьих, каким образом сотрудничество с ЕС повлияло на социально-экономическое и политическое развитие региона?

Прежде всего необходимо определиться с самим понятием регионализма. В современной российской и зарубежной исследовательской литературе существуют два термина — «регионализм» и «регионализация». Часто они употребляются как синонимы, иногда как разные стороны одного процесса или как отражения совершенно разных явлений. Вполне естественно, что это приводит к терминологической путанице.

Дело в том, что параллельное развитие отечественной и зарубежной науки в XX веке привело к различному пониманию данных терминов. Так, например, В.Л. Каганский, исследуя концепцию советского (а позже российского) пространства, рассматривает регионализм как «идеологию и практику существующих реально, т.е. образующих районы в географическом смысле, общностей, обычно этнических или культурных. Эта практика имеет целью получение районом институционального статуса; именно в этом смысле говорят о регионализме в Европе» [2. С. 19]. Автор понимает регионализм только в рамках Европы, в то время как регионализацию связывает с СССР: «Регионализация в пространстве СССР состояла в том, что институционально оформленные районы, т.е. регионы, стремились повысить свой статус» [2. С. 27].

За рубежом употребление обоих понятий отличалось и продолжает отличаться от российского. О регионализации пишут как об «экономическом процессе, посредством которого экономические системы региона становятся более связанными» [20]. Европейский Союз может выступать в качестве примера как регионализма (институционализированное сотрудничество между нациями, устранение барьеров в торговле и инвестиционных потоках), так и регионализации (страны-члены ЕС предпочитают сотрудничество в сфере торговли друг с другом, нежели с другими странами, не входящими в ЕС). В таком случае регионализм представляет собой политический курс, а регионализация — конкретный практический процесс воплощения данного курса. Иными словами, регионализм можно охарактеризовать как набор требований, направленных на достижение интересов региона, или некоторый идеологический базис, а регионализация представляет собой процесс его реализации.

Регионализм имеет свою классификацию, так как процессам децентрализации в странах Европы присущ индивидуальный характер. Профессор Европейского университета М. Китинг выделяет несколько типов регионализма, проекты которых были реализованы на протяжении второй половины XX века [3. С. 101]. В основу его классификации положены главные тенденции в развитии и истории стран, где проявился регионализм. Первый тип — консервативный регионализм, связанный с идеей общности чувств и противостояния модернизации. Примером может служить баскское движение в Испании. Второй — индустриальный, характерный для экономически развитых регионов-локомотивов, показывающий стремление к прогрессу и модернизации (Фландрия в Бельгии, Баден-Вюртемберг в Германии и др.).

Третий тип — прогрессивный регионализм, связанный с движением некоторых регионов за свою самобытность, выступавших против внутреннего колониализма и неравномерного экономического развития. Здесь укажем на движение

за возрождение провансальского языка и литературы во Франции, движения возрождения и национализма в Уэльсе и Шотландии в Соединенном Королевстве [3. С. 42].

Для того чтобы понять соотношение двух факторов, благодаря которым стала возможна реформа 1997 года, необходимо обратиться к истории самой деволюции. Британская модель регионализма, рассматриваемая в общеевропейском контексте, интересна с точки зрения ее национальных особенностей. Великобритания (как и многие страны Западной Европы) приняла ассиметричную модель: каждый регион получил неодинаковые полномочия [1]. Реформа по децентрализации власти получила название «деволюция» (от англ. devolve — передавать), тем самым этот термин закрепился за процессом регионализации в Соединенном Королевстве.

Европейское влияние на британскую политику надо оценивать весьма осторожно, так как отношения Великобритании с континентальными странами всегда были неоднозначными. После окончания Второй мировой войны Великобритания постаралась сохранить свою уникальную роль в международных отношениях. Как отмечают российские англоведы: А.А. Громыко и С.П. Перегудов, метания британцев после распада империи привели к потере той роли, которую традиционно страна играла. Кризис идентичности повлиял и на отношение к континенту: долгое время в британском обществе сохранялись антиевропейские настроения [4. С. 12]. Помимо этого политические, исторические, экономические и культурные особенности страны также сказались на взаимоотношениях Великобритании и ЕС.

Изменения в европейском направлении британской внешней политики произошли с приходом Э. Блэра в 1997 году на пост премьер-министра, как «явно проевропейски настроенного» [4. С. 4]. Однако нельзя сказать, что новые лейбористы поддерживали «глубокую интеграцию» (хотя подписание Маастрихтского договора и предполагало качественно новый уровень европейского объединения), более того, их подход всецело соответствовал национальным интересам.

Внутри страны, состоящей из нескольких исторически сложившихся регионов, всегда тлела искра сепаратизма. Уэльс не был исключением, так как покорение его Англией оказалось весьма болезненным в плане сохранения культуры, языка и идентичности. Тем не менее, в XX веке идея собственной автономии постепенно стала усиливаться. В сфере культуры проявилось стремление к возрождению национальной самобытности, усилению позиций валлийского языка. Создание Национальной партии Уэльса, возникшей в 1925 году, позволило заявить о желании отстаивать свои интересы в парламенте.

Анализируя внутренние причины, подтолкнувшие процесс деволюции, стоит упомянуть, что это не было новшеством лейбористов. Со стороны британского правительства идея передачи части полномочий существовала с конца XIX века. Еще У. Гладстон, обращаясь к Палате общин в 1879 году, говорил: «Если мы договоримся с находящимися под нашей властью Ирландией, Шотландией и Уэльсом, то части Англии могут принимать меры по вопросам локальных и специфических собственных интересов более эффективно, чем Парламент может сейчас. ...Воз-

можно, это будет великим национальным достижением» [7. Р. 89]. Продолжительное время идея деволюции была связана с проблемой Северной Ирландии, в то время как Шотландия и Уэльс не фигурировали в «списках» по децентрализации вплоть до 1970-х годов. Но развитие национализма в Шотландии, национальное возрождение в Уэльсе привели к тому, что Лейбористская партия все же включила в свою предвыборную программу пункт о децентрализации. Однако первая попытка в 1979 году закончилась неудачей. Только в 1997 году лейбористы смогли осуществить задуманное.

Движение за деволюцию в Великобритании развивалось постепенно и столь же постепенно набирало сторонников. Решительные действия, в том числе и под влиянием ЕС, были сделаны только в конце XX века. Новая европейская региональная стратегия предусматривала финансирование и инвестиции на уровне регионов, но не государств.

Действенность реформы по децентрализации просматривается в нескольких аспектах. Проанализируем, прежде всего, новую систему отношений: Брюссель (ЕС) — Лондон — Кардифф, которая начала складываться в 1998 году.

Подобная система, выстраиваемая на протяжении пятнадцати прошедших лет, была и остается довольно сложной. Ее основу заложил в 1998 году Акт об Уэльсе и на новом этапе реформы его дополнил Акт 2006 года. В дополнение к этим биллям существует Меморандум о взаимопонимании между британским правительством и деволюционными регионами. Согласно Меморандуму британское правительство берет на себя обязанность консультироваться по некоторым вопросам, в частности, по внешней политике (которая не была передана в ведение регионов), с представителями региональных парламентов.

Для координации действий был создан Объединенный министерский кабинет, отвечающий за согласование точек зрения членов Кабинета министров, госсекретарей (по делам Уэльса и Шотландии) и первых министров децентрализованных областей. С 2002 по 2008 год данное объединение практически не функционировало. Особое значение комитет приобрел только после 2011 года, когда у власти оказалась консервативно-либеральная коалиция.

Сохранилась должность Государственного секретаря (министра) по делам Уэльса, учрежденная в 1964 году. Его функции были расширены в 2006 году: он мог участвовать в разработке законопроектов, но не имел права голосовать. Именно госсекретарь продолжает представлять интересы Уэльса в Кабинете министров. Однако в британском обществе возникла и сохраняется дискуссия о необходимости этой должности в связи углубляющимся процессом деволюции.

Главными должностными лицами Уэльса являются Председатель Ассамблеи и Первый министр Правительства Ассамблеи. Они разделяют законодательную и исполнительную ветви власти. Правительство было выделено в 2002 году из Исполнительного комитета при Ассамблее, и законодательно закреплено в Акте об Уэльсе 2006 года [16].

Законодательная власть Национальной Ассамблеи Уэльса базировалась на следующем принципе: в Уэльсе могли принимать только вторичное законо-

дательство, которое дополняло и уточняло билли, принятые Парламентом. Статус таких дополнений — инструкции (Statutory Instrument). Однако после референдума 2011 года к Уэльсу перешла полная законодательная инициатива по тем областям, которые были переданы в управление [18]. Этот референдум показал единство жителей Уэльса в поддержке деволуции по сравнению с 1997 годом. В целом же законодательная система Уэльса состоит из трех элементов: общеевропейских законодательных актов (рекомендаций и директив), британских биллей и собственных законов, не противоречащих двум предыдущим категориям.

Система взаимоотношений с ЕС сложилась по двум направлениям: Британия (с учетом мнения регионов) и ЕС, а также Уэльс и Комитет регионов. Законодательно Уэльс не имеет самостоятельного правового статуса в ЕС, так как является частью Великобритании. Согласование по вопросам структуры взаимоотношений между британским правительством и регионами изложено в Конкордате по координации вопросов политики ЕС, подписанном в октябре 2000 года [9]. В нем отдельно описано направление работы с ЕС. Для решения каких-либо вопросов, внесения предложений и выработки единой британской стратегии по европейскому направлению представители комитетов и министры ассамблеи приглашаются на заседания соответствующих комиссий британских министерств. Их пожелания и предложения будут учтены в итоговых решениях.

В настоящее время механизм воздействия валлийского правительства на политику ЕС таков: секретариат кабинета министров разрабатывает повестку дня для ведения переговоров с Европейской комиссией, а валлийские министры могут войти в состав британской делегации в Брюсселе с согласия Госсекретаря. Помимо этого существуют Объединенный министерский кабинет по Европе, встречающийся четыре раза в год, и представительство Уэльса в Брюсселе, сотрудничающее с британским представителем в ЕС.

Кроме того, в Кардиффе находится представительство Европейской комиссии (исполнительный орган ЕС). Это один из 36 офисов, расположенных в 27 государствах — членах ЕС, и один из четырех в Великобритании. Европейская комиссия является не только наблюдателем, но и помощником в сближении ЕС и граждан Уэльса. Она отвечает за исполнение бюджета, формирование проектов законов, политические отношения с регионами и странами-членами [22].

Как регион в составе ЕС Уэльс является членом четырех организаций: Комитета регионов, Конференции европейских региональных законодательных собраний (CALRE), Конференции европейских региональных правительств (Regleg) и Конференции периферийных и морских областей (CPMR). Основную роль играет Комитет регионов, созданный в 1994 году. В его работе от Уэльса участвуют четыре представителя: двое — от Национальной Ассамблеи, двое — от местных органов самоуправления. Они работают в составе Комитета по отношениям с ЕС при Ассамблее, возглавляемом Р.Г. Морганом.

Национальная Ассамблея Уэльса и ЕС (Комитет регионов и Европейский инвестиционный банк) взаимодействуют по нескольким направлениям: законодательству и правовой деятельности, языковой политике, борьбе с безработицей,

развитию бизнеса и поддержке сельского хозяйства, научному сотрудничеству, развитию здравоохранения и туризма. Приоритетными областями являются законодательство и экономическое развитие. Остановимся на них более подробно.

Внедрение и исполнение европейского законодательства в Уэльсе имеет ряд проблем, которые возникли после наделения региона автономией. В отличие от Шотландии, которая видела в деволюции путь к независимости, в валлийском обществе преобладала идея стать частью проекта «Европы регионов». Поэтому для Национальной Ассамблеи очень важно сотрудничество с ЕС. Однако влияние на формирование внешней политики государства, например, по европейскому направлению, и на защиту своих локальных интересов ограничено. В «Общеваллийской конвенции» 2009 года отмечено, что для осуществления законодательных актов, принятых ЕС, у Ассамблеи недостаточно полномочий [6]. Валлийское правительство может прибегнуть к двум вариантам решения этой проблемы: через принятие билля в Парламенте либо через передачу полномочий от министров короны в правительство Уэльса. Первый вариант сложен из-за временных затрат и из-за того, что билль также будет распространяться на территорию Англии. Второй путь более продуктивен, но требует дальнейших законодательных инициатив в отношении процесса деволюции.

После реформы по децентрализации в управлении законодательного собрания Уэльса оказалось несколько областей, ключевых для экономики региона — сельское хозяйство, дороги, медицинское обслуживание, жилье, промышленность, социальное обеспечение, туризм, градостроительство и др. Все эти сферы требовали и требуют больших вложений, контроля и мер по модернизации со стороны государства. Одним из ключевых для выполнения новых задач было решение об использовании уникальности валлийской идентичности и местных ценностей [8] в процессе трансформации экономической структуры. Сейчас эта структура представляет собой гибкое соотношение новейших производств и сектора обслуживания.

Современное положение Уэльса нельзя рассматривать изолированно от европейского контекста, так как взаимодействие с иностранными инвесторами и партнерами делает предприятия региона жизнеспособными. Экономическое направление связей ЕС и Уэльса подразделяется на несколько составляющих: инвестиции и финансирование, торговля и участие в едином европейском рынке, сельское хозяйство и частное предпринимательство. В связи с тем что Уэльс является дотационным регионом ЕС, ему оказывается значительная финансовая помощь из структурных фондов. По программе, принятой в 2007 году, для поддержания валлийской экономики из фондов ЕС Уэльс мог рассчитывать на выделение 2 млрд евро (с 2009 по 2013 гг.). Более 300 млн фунтов стерлингов в год регион получал от Фонда сельскохозяйственной политики, поддерживающей валлийских фермеров и сельские общины.

Однако валлийское правительство опасается остаться без данной статьи финансирования после 2013 года, когда в Комитете регионов будет принята новая программа финансирования. Она ориентирована на наименее развитые регионы тех государств-членов, которые относительно недавно вступили в ЕС. Предсе-

датель Комитета по европейским делам С. Мьюис отметил: «Экономика и жители Уэльса извлекали выгоду из европейского финансирования в течение многих лет, но Европейский Союз теперь состоит из 27 государств-членов, некоторые из которых относительно беднее, чем мы» [21].

В общем бюджете Уэльса финансовая помощь европейских структурных фондов не во всех областях играет значимую роль. Больше всего от этого финансирования зависит сельское хозяйство (около 80%). Для остальной части бюджета деньги фондов составляют от 2 до 17% [18]. Как сказал в интервью Первый министр К. Джонс: «Действительно, ЕС имеет большое экономическое значение для нас в Уэльсе. Кроме финансирования мы получили снятие торговых барьеров, что помогло повысить экономический рост и создать рабочие места. Это очень поспособствовало нашему процветанию посредством единого рынка, убирая препятствия для торговли» [12].

Экономическое развитие Уэльса зависит от тех же показателей в тех же сферах, что и для большинства других стран и регионов Европы (промышленность и конкурентоспособность, занятость и безработица, квалифицированные кадры и образование, инвестиции и бюджетная политика), а также протекает в русле таких тенденций, как глобализация, расширение единого европейского рынка, переход к инновационному типу экономики. Этот переход начался еще до девальвации, в 1980—90-х годах, но в период последних десяти лет получил широкое развитие.

Глобализация экономики сильно ударила по промышленным отраслям, которые еще сто лет назад процветали (добыча угля, сланца, белой жести, кремня и меди, военное производство). Многие компании стали переносить производство в азиатские страны для сокращения издержек, что заставило перейти к новым формам экономической деятельности. Сравнивая показатели за 1985 и 2005 годы, можно проследить, что занятость в сельском хозяйстве в Уэльсе снизилась на 46%, в горной промышленности — на 82% (!). Но одновременно выросло количество рабочих, занятых в общественном секторе: в сфере бытовых услуг — на 30%, в образовании — на 43%, в здравоохранении — на 72%. На заседании Комиссии по делам Уэльса министр промышленности валлийского правительства Э. Дэвис сказал: «Я рассматриваю инновации как ключ в переходе валлийской экономики от преобладания отраслей тяжелой промышленности ... к тем отраслям, которые все больше и больше базируются на знаниях» [7. Р. 89]. Эксперты считают, что в этом плане должны развиваться пять секторов: финансовые и деловые услуги, естественные науки, низкоуглеродистые возобновляемые источники энергии, автомобильный сектор и информационные технологии.

Исходя из структурных изменений, перед регионом стоят новые задачи: развитие высокотехнологичных секторов экономики, создание новых рабочих мест, повышение уровня квалификации у работников и т.д. Основой же становятся тесные контакты с иностранными компаниями и инвесторами, самыми крупными из которых являются европейские и американские партнеры. В Уэльсе находятся представительства около 500 иностранных кампаний, на которые приходится

до 16% рабочего населения. Вот несколько крупных международных корпораций, которые поместили производство в Уэльсе: Аэрбус, Бош, Форд, Джeneral Электрик, Тойота, Сони (Sony Corporation) и др.

Одна из особенностей Уэльса — большое количество малых и средних предприятий (более 90%), на которые приходится около 54% ВВП региона. Региональное правительство принимает программы по поддержке и инвестированию в малый и средний бизнес, в том числе и совместно с ЕС. На конец 2011 года благодаря программам Валлийского европейского финансового офиса был реализован 261 бизнес-проект с общей суммой затрат 1,6 млрд фунтов стерлингов [11].

Благодаря совместным усилиям товары и услуги, производимые в регионе, пользуются большим спросом. В структуре валлийского экспорта на ЕС приходится 68%, что составляет значительную часть единого европейского рынка, охватывая около 500 млн потребителей и давая доход более 5 млрд фунтов стерлингов.

Для Правительства Ассамблеи важно не только наличие предприятий и занятости населения, но и качество проделанной работы. Местные и иностранные компании создают рабочие места, стимулируя работников иметь высокую профессиональную квалификацию, чтобы оставаться конкурентоспособными. Региональные власти совместно с европейскими фондами организуют центры по переподготовке и повышению квалификации, заботятся о занятости молодежи и выпускников вузов.

Для продвижения интересов Уэльса по всему миру Национальной Ассамблеей была создана Валлийская торговая международная компания. Она имеет десять торговых представительств в разных точках земного шара. В ее функции входит мониторинг направлений перспективного сотрудничества со странами и компаниями. Преобладающее значение отдается Европе и США, но постоянно ведется изучение и анализ опыта зарубежных стран, таких как Китай и Индия.

За последние двадцать лет Уэльс привлек инвестиций на 13,4 млрд фунтов стерлингов, что на порядок выше, чем по остальной Великобритании в целом. Для внутренних и иностранных инвестиций представляется привлекательной одна из старейших в Европе промышленных баз, удобство ее расположения, позитивный имидж, высококвалифицированные кадры. Рост ВВП в Уэльсе показывает положительную динамику с 2003 года примерно на 6% в год. В 2003 году ВВП на душу населения в Уэльсе составил 12 тысяч 629 фунтов стерлингов, что составляет 79% от британского показателя. На производство приходится 21% ВВП, что выше, чем в стране в целом.

Важное значение имеют показатели занятости и безработицы в Уэльсе. По статистике занятость достигает 72,4% (британский уровень — 75%). Это очень высокий показатель по сравнению с такими странами, как США, Канада, Япония, Италия, Испания и другие европейские страны. С 1997 года число рабочих мест в производстве уменьшилось на 45 тысяч, хотя полная занятость увеличилась на 138 тысяч за счет сектора общественных услуг. По данным отдела выдачи пенсий, изменения в структуре экономики привели к перемещению рабочей силы в сферы банковского дела, строительства, обслуживания, туризма, здравоохранения и образования. Сейчас занятость в сфере обслуживания достигает 80% [15].

Стоит отметить, что Национальная Ассамблея уделяет большое внимание борьбе с безработицей. В отчетах, интервью и газетных статьях постоянно публикуется, какое количество рабочих мест позволило создать открытие того или иного предприятия. Постоянно фигурируют совместные с ЕС программы финансирования и субсидий как для отдельных географических областей, так и для промышленных отраслей. Например, в 2008 году Европейский социальный фонд выделил 19 млн фунтов стерлингов для безработных в Юго-Восточном Уэльсе. Программа «Путь к работе» открыла возможность для 2 тысячи 787 человек приступить к работе, а 10 тысячам получить профессиональную переподготовку [5].

С расширением ЕС в 2004 году в регионе стал заметен поток иностранных рабочих из Восточной Европы. Первенство составляют поляки (66%) и словаки (15%) [10]. Это также требует внимания со стороны региональной власти, хотя данная волна трудовой миграции не усугубляет положение местных квалифицированных кадров. По оценкам экспертов появление трудовых мигрантов из Восточной Европы приведет к повышению экономического роста.

Для конкурентоспособности местного населения Ассамблея выдвинула ряд инициатив, в том числе программу «Умения и занятость: план действий» (2005 год) и Национальную стратегию основных умений и навыков «Слова говорить — числа считать», которая предназначена для поднятия уровня профессионализма. Сохранение и поощрение высокого уровня квалификации — это залог выживания и процветания валлийской экономики. Европейская комиссия определила следующую цель: довести финансирование высшего образования до 2% ВВП. В планах государства поднять уровень взрослого населения с высшим образованием до 40% по всей стране к 2020 году.

Другой стороной участия образования в экономике Уэльса является взаимодействие университетов, научных центров и бизнеса. «Жизненно важно, чтобы Уэльс признал экономический потенциал учреждений высшего образования», — написано в отчете комиссии по глобализации [17]. Британское правительство обратило внимание на тот факт, что Уэльс становится центром разработок и взаимодействия между научным сообществом и бизнесом. Для благоприятного экономического климата существуют налоговые льготы, распространяемые на наукоемкие области производства и бизнеса. К ним относятся фармацевтика, космические разработки, автомобилестроение, химикаты, телекоммуникационные отрасли и творческая индустрия.

За прошедшие после деволуции годы Уэльс пережил много изменений. Взятые в управление Национальной Ассамблеи Уэльса области претерпели качественную эволюцию. Влияние Европейского Союза через представительства в регионе также оказало заметное влияние. В октябре 2008 года Европейская комиссия по коммуникации опубликовала декларацию, названную «Местные власти: составляющее развития». Это был документ, посвященный выдвиганию на первый план роли, места и важности местных властей и местных органов власти. Комиссия признала, что местные органы власти привносят уникальные дополнительные возможности процессам развития [19].

Подведем итоги по тем проблемам, которые были обозначены нами в начале работы. Первое, что следовало рассмотреть — это основы деволюционной реформы в Уэльсе. Механизм деволюции привело в действие сочетание нескольких факторов: валлийский национализм и стремление к сохранению культуры, готовность британского правительства и общества к давно назревшим реформам государственного управления, а также влияние общеевропейской региональной политики. Несмотря на стремление обособиться от континентальных стран и почитание традиций, Великобритания все же идет по пути трансформации своей политической системы, как того требует время. Усиление регионов свидетельствует о пересмотре отношений «центр—периферия» и появлению нового наднационального уровня — европейского.

Вторая актуальная проблема постдеволюционного Уэльса — это его современное положение в общеевропейском пространстве. Регион занял достойное место среди европейских регионов, подвергнутых регионализации. Об этом свидетельствует то, что представители Национальной Ассамблеи активно участвуют в деятельности общеевропейских органов власти. Например, члены Комитета регионов от Уэльса приняли участие в разработке стратегической программы. К. Чапмен, назначенная в начале 2010 года на пост одного из двух политических координаторов Комитета регионов, в открытом письме призвала Европу развиваться в русле социально направленной и экологически ориентированной экономики. В ее функции входит контроль за внедрением новой десятилетней экономической стратегии ЕС — «Европа 2020» [12]. Роль британского управления продолжает оставаться значимой, хотя из-за объективной выгоды сотрудничества с ЕС она постепенно снижается.

Исходя из поставленной нами последней, третьей, проблемы, следовало установить влияние, которое оказала регионализация на Уэльс и его жителей. По прошествии пятнадцати лет нынешнюю работу Национальной Ассамблеи поддерживает более 70% жителей Уэльса. Углубление и совершенствование деволюционного процесса привело к увеличению экономического роста и трансформации экономики. Региональная власть активно сотрудничает с европейскими институтами для продвижения интересов Уэльса.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что современный Уэльс интегрирован в общеевропейскую систему как экономически, так и политически. Участие в деятельности ЕС открыло привлекательные перспективы для экономического развития региона. В свою очередь взаимоотношения с европейскими институтами дают возможность в будущем развивать автономию и получить независимость от британского правительства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бусыгина И.М. Регионализация в странах Западной Европы: Великобритания и Франция в сравнительной перспективе // Казанский федералист. — 2007. — № 1—2 (21—22). URL: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n21-22/4/> (дата обращения: 26.03.2009)

- [2] *Каганский В.Л.* Регионализм, регионализация и пострегионализация / Интеллектуальные и информационные ресурсы и структуры для регионального развития. — М.: ИГ РАН, 2002.
- [3] *Китинг М.* Новый регионализм в Западной Европе // Логос. — 2002. — № 6.
- [4] *Морозов А.М.* Факторы формирования политики Великобритании в отношении ЕС: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. — М., 2008.
- [5] £19m to help unemployed in South East Wales back into work // News. — 11 February 2009. URL: <http://wales.gov.uk/newsroom> (17.03.12).
- [6] All Welsh Convention. Report. URL: <http://allwalesconvention.org> (дата обращения: 04.02.12).
- [7] *Bogdanor V.* The British constitution. — Oxford-Portland, 2009.
- [8] Conclusion // Globalisation and its impact on Wales. Welsh Affairs Committee. Second Report. 2008—09. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmwelaf/184/18402.htm#evidence> (дата обращения: 15.04.12).
- [9] Concordat between MAFF and the Cabinet of the National Assembly for Wales // Department for Environment Food and Rural Affairs. URL: <http://archive.defra.gov.uk/corporate/about/with/devolve/wales.htm> (дата обращения: 05.05.12).
- [10] Eastern Bloc transforming Wales // Wales-on-line. Jun 13 2007. URL: <http://www.walesonline.co.uk/news/wales-news> (дата обращения: 13.04.12).
- [11] EU projects 2007—2013 // Welsh European Funding Office. URL: <http://wefo.wales.gov.uk/programmes/progress/searchprojects/?lang=en> (дата обращения: 12.05.11).
- [12] Europe 2020 is the EU's growth strategy for the coming decade // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/europe2020/index_en.htm (дата обращения: 15.10.11).
- [13] European Union vital to Wales' prosperity // News. Wednesday 07 December 2011. URL: <http://new.wales.gov.uk/newsroom/firstminister> (дата обращения: 12.05.11).
- [14] Examination of Witnesses (Questions 400—419) // Globalisation and its impact on Wales. Welsh Affairs Committee. Tuesday 13 March 2007. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmwelaf/184/7031303.htm> (дата обращения: 12.05.12).
- [15] Globalisation and its impact on Wales // Welsh Affairs Committee. Second Report. — 2008—09. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmwelaf/184/18402.htm#evidence> (дата обращения: 15.04.12).
- [16] Government of Wales Act 2006 // Acts of Parliament. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/32/contents> (16.01.09).
- [17] Higher Education // Globalisation and its impact on Wales. Welsh Affairs Committee. Second Report. 2008—09. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmwelaf/184/18402.htm#evidence> (дата обращения: 15.04.12).
- [18] Key issues for the fourth Assembly // Assembly Members and committees in fulfilling the scrutiny, legislative and representative functions of the National Assembly for Wales. URL: www.assemblywales.org (дата обращения: 17.04.12).
- [19] Local Authorities: Actors for Development // The European Commission Communication. URL: <http://lra4dev.cor.europa.eu/portal/en/Pages/Background.aspx> (дата обращения: 02.03.12).
- [20] *Munakayo N.* Regionalization and Regionalism: The Process of Mutual Interaction. 2004. URL: <http://www.treas.gov> (дата обращения: 15.07.11)
- [21] New report says Welsh Government must fight to keep EU funding for Wales // Archive News. — December 2009. URL: www.assemblywales.org (дата обращения: 06.04.12).
- [22] The European Commission Office in Wales // URL: http://ec.europa.eu/unitedkingdom/about_us/office_in_wales (дата обращения: 15.05.12)

DEVOLUTION IN WALES IN A CONTEXT OF THE EUROPEAN REGIONALISM

A.A. Orlova

World History Chair

Ural State Pedagogical University

Kosmonavtov str., 26, Yekaterinburg, Russia, 620103

The regionalism is an important phenomenon for modern Europe. It is the phenomenon has some types to one of which was the devolution. The term was assigned to Great Britain after reform on decentralization of the end of the XX century. Wales as one of three reformed regions of this country, received an autonomy and own parliament (National Assembly for Wales). Since 1997 there is a difficult system of the relations between the different centers of the power: Cardiff, London and Brussels.

Key words: regionalism, devolution, Wales, Great Britain, European Union, National Assembly for Wales.